

Цзян Пэйи не слишком умел готовить, поэтому он сварил немного каши из проса с тростниковым сахаром, планируя просто перекусить чем придется вечером. Но стоило ему разжечь огонь, как пришло сообщение — Линь Фэйши написал, что приготовил ароматный суп из голубя с древесным грибом и ягодами годжи, и придет поесть, так что пусть он сварит две миски риса.

Цзян Пэйи ничего не оставалось, кроме как выключить огонь, достать рисоварку и поставить вариться две порции риса.

Спустя двадцать минут в дверь постучал Линь Фэйши. На нем был домашний пижамный костюм с принтом альпаки, а на голову был натянут капюшон с маленькими ушками, из-за чего он выглядел довольно мило.

— В подъезде так холодно, я чуть не замерз по дороге, — Линь Фэйши стянул капюшон, небрежно взъерошил волосы и принялся осматривать дом Цзян Пэйи, после чего принялся ворчать:

— ...Почему у тебя даже телевизора нет? И диван старый, и кондиционер сломан!

Цзян Пэйи съязвил в ответ:

— Я не смотрю телевизор. Диван сойдет, если на нем можно сидеть. А если одеться потеплее, то и холодно не будет — не то что ты, избалованный неженка.

Линь Фэйши не только не смутился, но даже возгордился этим и ответил с особым достоинством:

— И что плохого в том, чтобы быть избалованным? Нужно уметь наслаждаться жизнью. Наша работа и так не из легких, кто знает, не наступит ли какой-нибудь день, когда нас не станет? Пока живешь, нельзя обделять себя.

Цзян Пэйи было лень спорить с этой нелепой логикой, поэтому он просто выложил рис из кастрюли, позволяя гостю накладывать себе самому.

Сам Линь Фэйши был человеком ярким и пестрым, и его рацион в трех ежедневных приемах пищи был таким же — он никогда не соглашался на плохую еду. Цзян Пэйи же предъявлял к пище требования уровня «лишь бы не умереть с голоду»; он совсем не стремился к гастрономическим изыскам, и простой еды ему вполне хватало, чтобы насытиться.

Цзян Пэйи сидел напротив, наблюдая, как Линь Фэйши поливает рис молочно-белым супом из голубя, вылавливает ложкой мясо и кладет в миску, а затем палочками аккуратно выуживает все нелюбимые приправы, откладывая их в сторону. Попробовав на вкус, он убеждался, что все в порядке, и только тогда начинал с аппетитом поглощать пищу. Цзян Пэйи невольно подумал: «...Этот молодой господин точно никогда не знал лишения».

Линь Фэйши пришел просто поесть и уже собирался уходить. Перед самым уходом он остановился у двери и сказал Цзян Пэйи:

— Кстати, командир Цзян, дай мне свой WeChat, а то за каждое СМС приходится платить по десять фэней.

— Командир отряда Линь использует такой чистый и непринужденный способ попросить чей-то WeChat, — подумал Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи открыл телефон, вывел QR-код своего WeChat и позволил Линь Фэйши его отсканировать.

Линь Фэйши отсканировал код, закрыл дверь и ушел. Спустя пять секунд телефон Цзян Пэйи издал короткий звук уведомления — в WeChat пришло сообщение: пользователь с розовой прической и именем «Невинный студент» отправил запрос на добавление в друзья.

Цзян Пэйи: «...»

Ему потребовалось немало мужества, чтобы нажать кнопку «Принять».

На следующий день после полудня из отдела судебно-медицинской экспертизы пришли новости: в остатках вещества внутри шприца был обнаружен элемент определенного растения, обладающего сильным ядом.

Это практически подтверждало вину Мяо Чэнжэня в умышленном убийстве, но на самом деле это уже не имело особого значения, так как Мяо Чэнжэнь давно был мертв.

Услышав новости, Линь Фэйши и Цзян Пэйи вместе отправились в отдел судебно-медицинской экспертизы.

— Согласно нашему сравнению, это высококонцентрированный токсин, извлеченный из сока анчара. В некоторых регионах это дерево называют «убивающим при виде крови». Его яд чрезвычайно силен: при попадании в кровь человека он может вызвать остановку сердца и смерть от удушья, — сообщила женщина-эксперт.

— Но на самом деле мало кто использует его для причинения вреда, потому что сейчас анчар является растением третьего уровня защиты в нашей стране. Незаконная вырубка карается законом, к тому же цена на него зачастую очень высока, — продолжила она. — Имея в распоряжении столько химических реагентов, использовать это для убийства — довольно необычно.

Мяо Чэнжэнь был потомственным крестьянином и вряд ли даже знал, что такое «анчар». Вероятно, этот шприц ему передал Лаоху.

Но почему Лаоху, имея возможность использовать дешевые и доступные взрывчатые вещества, выбрал именно это дерево, «убивающее при виде крови»?

Линь Фэйши задумчиво прижал костяшку пальца к кончику носа. Он инстинктивно хотел обменяться взглядом с Цзян Пэйи, но заметил, что лицо того стало мертвенно-бледным. На кончике его острого носа выступила едва заметная капля холодного пота, зрачки неестественно сузились, а взгляд застыл на пустом шприце.

Линь Фэйши с недоумением спросил:

— Командир Цзян? Что случилось?

— ...! — Цзян Пэйи словно внезапно пришел в себя. Он сделал шаг назад, его кадык дернулся, и он тихо, стараясь сохранять спокойствие, произнес:

— Ничего, продолжай.

— А? — женщина-эксперт неловко, но вежливо улыбнулась.

— ...Командир Цзян, я закончила...

Цзян Пэйи снова взглянул на шприц. Его взгляд был настолько сложным, что его невозможно было прочесть. Его губы слегка дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но в итоге он не произнес ни слова и, не проронив ни звука, развернулся и ушел.

Женщина-эксперт почувствовала, что лицо командира Цзяна только что было пугающе бледным, и встревоженно спросила:

— Командир Линь, я что-то не то сказала?

Линь Фэйши, вспоминая выражение лица Цзян Пэйи, пробормотал себе под нос:

— Нет, мне кажется, дело в анчаре.

— Ничего страшного, у вашего командира Цзяна на самом деле очень хороший характер, он не станет злиться без причины, не волнуйтесь, — утешил он ее и покинул отдел судебно-медицинской экспертизы.

По пути в офис он вбил в поиске «анчар». Выпавший длинный список описаний касался лишь токсичности и лекарственной ценности дерева; ничего особенного в этом не было.

Ци Лянь, быстро стуча по клавишам, загружал собранную информацию по делу в систему общественной безопасности, готовясь передать ее в прокуратуру. Внезапно он почувствовал едва уловимый аромат. Обернувшись, он увидел Линь Фэйши, который стоял прямо за ним, и его глаза-персики лучились улыбкой.

От этой улыбки Ци Ляню стало не по себе, и он заикаясь спросил:

— Командир Линь! Вам что-то нужно?

— Ничего особенного. Я хотел бы одолжить твой компьютер, чтобы кое-что проверить, можно?

Ци Лянь поспешно вскочил:

— Пожалуйста, пользуйтесь чем угодно!

Линь Фэйши не сел, а лишь слегка наклонился, используя свой аккаунт для поиска ключевых слов в базе данных преступлений провинции Юаньлин.

Ци Лянь стоял рядом. Изначально его взгляд был прикован к экрану, но он невольно переключился на Линь Фэйши. Их начальник отряда был не только красив лицом, но и обладал великолепным телосложением: широкие плечи, тонкая талия, длинные ноги. Особенно в этой позе, когда он наклонился вперед... даже на гетеросексуального мужчину это действовало так, что хотелось... проявить некое подобие уважения.

Если отмотать на несколько десятилетий назад, в провинции Юаньлин было всего два случая убийства с использованием анчара. Преступники уже отбывали наказание, и описание дел казалось совершенно не связанным с самим Цзян Пэйи.

Почему Цзян Пэйи так отреагировал, когда услышал «анчар»? О чем он подумал?

Линь Фэйши закрыл систему и вышел из аккаунта, все еще пребывая в замешательстве. Ему казалось, что он нащупал некую смутную нить, но сеть, которую она связывала, была настолько запутанной, что анализировать ее было крайне трудно.

Если подумать внимательно, то все события, связанные с деревней Табу, начались именно с Цзян Пэйи. В первую же неделю пребывания в отделении Сяньян произошло убийство: сначала он принял звонок, затем отправился в деревню Табу и обнаружил тело Бянь Шуцюаня; после этого, услышав слова Лань Цзяна, он заподозрил неладное в отношении этого места; затем он передал информацию об опасности в городское управление, что в конечном итоге привело к гибели деревни Табу. Каждое звено было связано с предыдущим — пропусти любой шаг, и цепь бы разорвалась.

Или, говоря иначе, без Цзян Пэйи события не развивались бы до такой степени.

Так что же это было: Цзян Пэйи за одну неделю создал легенду, потрясшую весь город Чунгуан, или же кто-то «сшил» эту легенду специально под него?

И теперь Цзян Пэйи, похоже, снова оказался тесно связан с анчаром — неужели всё это лишь совпадение?

Линь Фэйши не смел думать дальше. Он чувствовал, что эта мысль была очень опасной — во всех смыслах.

Если Цзян Пэйи совершенно не знал об этом, то кто в тени использовал его всеми возможными способами? Но поведение Цзян Пэйи совсем не походило на то, что он знает какую-то подоплеку; это не было похоже на игру, иначе расчетливость этого человека была бы просто ужасающей.

Линь Фэйши надеялся, что он ошибается.

Он тихо выдохнул и направился к своему кабинету.

<http://bllate.org/book/17716/1655662>